

Высокопреосвященнейший Иоанн,
митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский

САМОДЕРЖАВИЕ ДУХА

Оглавление

обышедши обыдоша мя врази мнози...

РУСЬ МЕЖДУ МОНГОЛАМИ И ЛАТИНЯНАМИ

за ярость гнева господня сгоре вся земля...

ТАТАРСКОЕ НАШЕСТВИЕ

ВПЕРВЫЕ РУССКАЯ земля услышала о татарах в 1223 году. Казалось, предчувствуя что-то страшное, сама природа исполняла слова древнего пророка. Летом сделалась необыкновенная засуха, горели леса и болота, за дымом меркло солнце, и птицы падали на землю под ноги изумленным, напуганным людям. На западе появилась комета небывалой величины с хвостом в форме копья, обращенного на юго-восток.

В этом году из глубин Средней Азии на Русь накатила первая волна того страшного движения народов, которое, сокрушив разрозненные русские княжества, на полтора столетия ввергло Россию в бездну государственного унижения. Суровым испытанием и великой скорбью посетил Господь народ, в огне искушений смиряя остатки гордыни древних русов.

Несчастья внешние должны были послужить к обильному преуспеянию внутреннему, показуя русским людям бессилие человеческих мер к предотвращению бедствий одновременно со всемогуществом Божиим, единым Своим мановением низвергающим или возвышающим целые народы, по слову Писания: "Аз есмь – и несть Бог разве Мене: Аз убью и жити сотворю, поражу, и Аз исцелю, и несть иже измет от руку Моею" (Втор. 32:39). Драгоценный талант смирения, приобретенный народом во время татарского ига, впоследствии лег краеугольным камнем в величественное здание Русского Православного царства.

В 1206 году на Великом курултае диких племен далекой Монголии хан Темучин был провозглашен Чингисханом – Великим ханом всей монгольской степи. "Какое благо выше всех на земле?" – спросил он однажды уже на склоне лет, пресыщенный почетом, славой и лестью. Ни один из придворных мудрецов не смог удовлетворительно ответить хану. "Все не то, – качал головой Темучин... – Нет, счастливее всех тот, кто гонит перед собой толпы разбитых врагов, грабит их имущество, скачет на их конях, любит слезами близких им людей, целуя их жен и дочерей" В этом ответе – целое мировоззрение татар.

В 1207-1209 годах племена, предводительствуемые Чингисханом, покорили уйгуров, бурят и киргизов, обитавших к северу от реки Селенги, в верховьях Енисея и в восточных областях Средней Азии. В 1211 году он вторгся в пределы Северного Китая и к 1215 году захватил значительную часть империи Цзинь. Столица Пекин и десятки других городов были разрушены и сожжены.

В 1219 году 150-тысячная орда ворвалась во владения хорезмшаха Мухаммеда. Под яростным натиском монголов последовательно пали крепости Отрар, Ходжент, Ургенч, Бухара, Самарканд, а затем и сам Хорезм. Преследуя войска продолжавшего войну сына хорезмшаха – Желал-ад-Дина, войска Чингисхана вторглись в Делийский султанат и достигли реки Инд. Одновременно 30-тысячный корпус татаро-монгольского войска двинулся на запад и, обогнув с юга Каспийское море, опустошил Грузию и Азербайджан, проникнув к 1222 году на Северный Кавказ. В 1223 году на реке Калке впервые встретились в бою с татарами и русские войска.

Бежавшие в Киев от опустошающего нашествия монголов половцы загодя принесли туда весть о нашествии страшного неприятеля. Хан Котян, тесть Мстислава Галицкого, дарил князей верблюдами, конями, буйволами, прекрасными невольницами, говоря: "Ныне они взяли нашу землю, завтра возьмут вашу!" В изумлении, с тревогой гадали русские люди – кто эти свирепые пришельцы, неслыханные никогда ранее? "Из-за грехов наших пришли народы неизвестные, безбожные... – записал летописец, – о которых никто не знает, кто они и откуда пришли, и каков их язык, и какого они племени, и какой веры".

Южно-русские князья на совете решили встретить противника в степях совместно с половецкими отрядами. Нестроения в русском войске, не имевшем единого управления, и бегство половцев погубили союзников. После страшной сечи одолели татары: погнали отступавшие в беспорядке русские дружины, завладели укрепленным станом, умертвили всех пленных, а трех князей задушили под досками, на которых устроили праздничный пир в честь победы.

Победители шли за остатками русского войска до самого Днепра, истребляя все на своем пути. Южная Русь замерла в ожидании невиданного погрома. "Из-за гордости и высокомерия князей допустил Бог такое, – делает вывод современный наблюдатель. – Ведь много было князей храбрых, и надменных, и похваляющихся своей храбростью". Народ молился в храмах с воплями отчаяния. Но, видно не исполнились еще сроки, положенные Богом для мирного вразумления России: татары вдруг поворотились на восток и ушли обратно в Среднюю Азию.

В 1227 году умер Чингисхан, одно имя которого в то время наводило страх на пространстве от Амура до Каспия. Новый этап татарских завоеваний начался после избрания в 1229 году великим ханом Угедэя. В 1231-1234 годах завершилось завоевание Северного Китая, и монгольские войска вторглись в Корею. Но основные силы под командованием Батые двинулись на запад.

Осенью 1236 года сто пятьдесят тысяч всадников разгромили Волжскую Болгарию. В конце 1237 года Батый напал на Северо-Восточную Русь. 21 декабря в результате шестидневной штурма была взята и полностью разрушена Рязань. Разорив рязанские земли, орда Батые последовательно захватила и разрушила Коломну, Москву, Владимир и Суздаль. 4 марта 1238 года на реке Сить потерпело поражение объединенное войско владими́ро-суздальских князей. Не дойдя до Новгорода 100 километров, татары вернулись в приволжские степи. "И тамо дойти поганым возбрани некая сила Божественная, – свидетельствует Степенная книга, – и не попусти им нимало приблизиться... ко пределам Великого Новгорода".

В 1239 году Батый обрушился на Южную Русь. В результате двухлетней ожесточенной борьбы он взял и разграбил Переяславль, Чернигов, Киев, Владимир-Волынский и другие южнорусские города. Русь была повержена окончательно. На огромных пространствах от Новгорода до Галича дымились груды развалин да лежали неубранными тела русских ратников и крестьян, отмечая места наиболее жестоких стычек завоевателей с мирными жителями. Католический монах Плано Карпини, проезжавший по Южной Руси в 1246 году,

насчитал в некогда цветущем Киеве менее двухсот домов, а "бесчисленные головы и кости мертвых людей" так и лежали без погребения даже шесть лет спустя после татарского погрома.

Когда Даниил Галицкий возвращался из Польши после отхода татар, они с братом "не возмогоста идти в поле смрада ради и множества избиенных, не бе бо на Володимере живых: церкви Святой Богородицы исполнены трупья, иныя церкви наполнены трупья и телес мертвых" (1). "...Бог смирил Русскую землю нашествием безбожных иноплеменников, – заключает летописец. – Обнаружилась греховная злоба и дошел вопль греховный до ушей Господа Саваофа. Потому Он напустил на землю нашу такое пагубное наказание";

Весной 1241 года монголо-татарское войско двинулось в глубь Европы. Блеск татарской сабли уже несколько лет приводил в ужас западно-европейских государей. Император Фридрих II Штауфен писал английскому королю: "Если татары прорвутся в Германию, то (и) другие царства увидят ужас грозы... Будем осмотрительны: пока враг губит соседа (то есть, Русь прим. авт.), подумаем о средствах самообороны" (2).

В конце года, сосредоточив все свои войска в Венгрии, Батый направился к Адриатическому морю. Но овладеть побережьем орде, изрядно потрепанной в боях на Русской земле, не удалось. В 1242 году монголы отступили через Боснию, Сербию и Болгарию обратно на восток, в низовья Волги. Западная Европа была спасена. Нашествие захлебнулось русской кровью.

В 1243 году Батый основал на захваченных землях новое государство – Золотую Орду, простиравшуюся от Иртыша до Дуная со столицей Сарай-Бату в низовьях Волги. Русские князья были превращены в данников хана, ограниченных в своей военной, экономической и государственной самостоятельности. 14 видов "ордынских тягостей", включавших в себя "цареву дань" (налог, непосредственно предназначенный для великого хана), торговые сборы, извозные повинности, содержание татарских послов, различные "дары" и "почестья" ханским родственникам и приближенным, тяжелым грузом легли на плечи русских крестьян. "У кого денег нет – у того дитя возьмет, у кого дитя нет – у того жену возьмет, у кого жены нет – сам головой пойдет", – скорбел народ о всевластии ханских баскаков.

Не менее унижительной и тягостной для русских князей стала процедура получения ханского ярлыка на княжение, официально служившего единственным законным основанием для власти на Руси. Кроме того, князья обязаны были по приказу хана присылать войско для участия в походах татар. Русские отряды вынуждены были ходить с ханами далеко за Дон. С ордой Кубилая они участвовали даже в завоевании Южного Китая во второй половине XIII века.

Несмотря на то, что на Русской земле не было постоянного монголо-татарского войска, покорность завоеванных областей поддерживалась постоянными опустошительными набегами, предпринимавшимися с целью устрашения и грабежа. Лишь за последнюю четверть XIII века татарами было организовано полтора десятка походов в Россию.

Посреди такого сокрушительного бедствия, охватившего вею страну, лишь одна сторона русской жизни, по воле Божией, уцелела от разгрома. непоколебленной и неповрежденной в своей спасительной деятельности устояла Православная Церковь, спасенная от ярости завоевателей чудесным видением, вразумившим свирепого Чингисхана еще до вторжения татарских орд в русские земли.

Перед завоеванием Средней Азии Темучин, не желая вступать в открытую борьбу с хорезмшахом Мухаммедом II, которого называли "вторым Александром Македонским", предложил ему союз. Но гордый шах повелел умертвить послов хана. Чингисхан, желая

узнать волю неба о предстоящей войне, три ночи провел на горе в молитве (верования монголов включали смутные понятия о Едином Боге – Владыке вселенной). Спустившись к воинам на третий день, хан объявил, что Бог в сновидении предвозвестил ему победу устами христианского епископа (с которым Темучин встречался во время завоеваний уйгурских племен, исповедовавших христианство). Пророчество полностью подтвердилось, и грозный хан до конца своих дней особенно благоволил к христианам.

Монголы были вообще достаточно веротерпимы. Народы, составившие основу их войска, исповедовали самые различные религии. Кераиты были несторианами, найманы – буддистами, татары и чжурчжени – шаманистами, лесные народы Сибири имели свои родовые культы, а сами монголы были приверженцами религии бон – восточного варианта митраизма. Основным правилом жизни в Орде служила Яса Чингисхана – сборник, содержащий в себе запреты и узаконения, касавшиеся самых разных сторон жизни монголо-татар. В ней, в частности, содержался закон, предписывавший уважать и бояться всех богов, чьи бы они ни были. В Орде свободно отправлялись всякие богослужения, и сами ханы присутствовали при совершении и христианских, и мусульманских, и буддистских, и иных обрядов*.

В 1267 году митрополит Кирилл сумел получить от хана Менгу-Темира ярлык в пользу Церкви, в котором хан освобождал духовенство от дани и других поборов. "Пусть, – писал Менгу-Темир, – беспечно молятся за него и его ханово племя". Этим же указом хан под страхом казни воспрещал надругательство над православием. "Кто будет хулить веру русских, – сказано в ярлыке, – или ругаться над нею, тот ничем не извинится, а умрет злою смертью". Более того, с позволения хана Кирилл основал в самом Сарае православную епархию.

Сто лет спустя другой знаменитый святитель – святой митрополит Алексий – еще более укрепил влияние церкви в Сарае. Жена хана Чанибека – Тайдула – ослепла после долгой болезни. Между тем в Орде прослышали о высокой жизни Алексия, и Чанибек написал великому князю московскому, прося его прислать святого, чтобы тот исцелил Тайдулу; в противном случае хан грозил войной. Отказать было невозможно, и святитель отправился в Орду. Отъезд его сопровождался ободрительным знаменем – когда Алексий служил напутственный молебен перед ракой своего святого предшественника – митрополита Петра, свеча у раки зажглась сама собой.

Прибыв в Орду, Алексий отслужил молебен об исцелении ханши, и в момент, когда он кропил ее святой водой, она вдруг прозрела. Благодарная Тайдула выкупила и подарила святителю в Москве участок земли, на котором в память об этом чуде основана была обитель, получившая название Чудова монастыря. Показательно, что все это произошло уже через несколько десятилетий после того, как хан Узбек, перейдя в магометанство, предпринял первые попытки по превращению религии ислама в государственную религию Орды.

Народ русский воспринял татарское иго как наказание за грехи и страсти, вразумление Божие, направленное на то, чтобы видя в Церкви единую опору, Русь, хотя бы и нехотя, отступила от бесконечных усобиц, поняв свое высокое предназначение. "Не послушали мы Евангелия, – взывал к народу епископ Владимирский Серапион, – не послушали апостола, не послушали пророков, не послушали светил великих... Не раскаялись мы, пока не пришел народ безжалостный по Божьему изволению... Испытав сие, братья, убоимся наказания этого страшного и припадем ко Господу своему с исповеданием, да не навлечем на себя еще больший гнев Господень, не наведем казни больше прежней!.. Доколе не отступим от грехов наших? Поощрим же себя и детей своих! В какие еще времена видели

мы столько жестоких смертей? .. А если предадимся мы воле Господней, то всяческим утешением утешит нас Бог небесный, аки детей своих помилует Он нас, печаль земную отъимет от нас, исход мирный в другую жизнь дарует Он нам – туда, где с радостью и веселием бесконечным, насладимся мы вместе со всеми, благоугодившими Богу" (3).

Подвиг терпения – подвиг по преимуществу русский, преданность в волю Божию явились здесь полно и ясно. Смиренные летописатели заключали свои прискорбные повести следующими словами: "Се же бысть за грехи наши... Господь силу от нас отъя, а недоумение и грозу, и страх, и трепет вложи в нас за грехи наша". Русь молилась, каялась, терпела и ждала – когда благоугодно будет Богу изъять народ из пучины унижения, даровать ему вождей отважных и искусных, возродить страну для предстоящего ей славного служения.

* Но, относясь с уважением к христианству, ханы все же требовали от наших князей исполнения некоторых суеверных обрядов. Так, прежде чем явиться на глаза к хану, надлежало проходить через "очистительные" огни, поклоняться изображениям умерших ханов, солнцу и кусту. По христианским понятиям это есть уже измена святой вере, и в случаях, когда не оставалось возможности уклониться от этого суеверия, некоторые русские князья решались скорее претерпеть мученическую смерть, чем покориться. Таков был, например, святой благоверный князь черниговский Михаил со своим боярином Феодором, убитые татарами в 1246 году.

ихже уста глаголаше суету, и десница их – десница неправды...

РИМ И РОССИЯ

ПУТЬ РИМО-КАТОЛИЧЕСТВА на протяжении всей его истории есть путь безмерной гордыни. Каждый раз, когда Россия переживала смутные и тяжкие времена, когда враги внешние или внутренние ослабляли ее древнюю мощь и мутили соборное самосознание народа – рука Ватикана протягивалась для осуществления заветной мечты: уничтожить ненавистную "схизму" и подчинить Восточную Церковь папе, повергнув в прах Русскую Православную государственность.

Еще при равноапостольной Ольге Рим посылает своих первых миссионеров в Россию. Когда князь Владимир не был даже крещен, ожидая в Корсуни приезда невесты – византийской царевны Анны – в город уже прибыло посольство от папы римского, имевшее целью отклонить великого князя от союза с православной Византией. Первая неудача не охладила Рим. С той же целью прибывали от папы послы и в стольный Киев-град: римский первосвященник пытался повлиять на святого Владимира через посредство королей польского и чешского.

Известны попытки Рима использовать женитьбу Святополка Окаянного (убийцу святых князей Бориса и Глеба) на дочери польского короля Болеслава для насаждения латинства на Руси. Немецкий летописец Дитмар, современник событий, говорит, что Святополк, будучи правителем Туровской области, хотел по наущению Болеслава отложиться от державы святого Владимира. Великий князь узнал об этом и велел заключить Святополка под стражу вместе с женой и католическим епископом Рейнберном, состоявшим при ней и бывшим, по всей видимости, активным участником заговора.

С предложением о "соединении" с Римом обращался к русским князьям папа Климент III в 1080 году. В 1207 году папа Иннокентий в послании к народу и князьям писал, что он "не может подавить в себе отеческих чувств к ним и зовет их к себе".

Оставшиеся без ответа "отеческие чувства" Ватикана проявили себя в организации мощного военного давления на западные рубежи Руси. Ловкостью и политическими интригами сосредоточив в своих руках духовную и светскую власть над Западной Европой, папы в XIII столетии всеми силами стараются воспользоваться несчастным положением разоренной монголами Руси: против православной страны они последовательно направляют оружие датчан, венгров, военизированных монашеских католических орденов, шведов и немцев.

Не брезгует Рим и антирусскими интригами при дворе Батыя – не случайно одним из советников хана является рыцарь Святой Марии Альфред фон Штумпенхаузен. В 1245 году ездил в Великую Монголию с поручением от папы Иннокентия IV к самому Великому хану минорит Иоанн де Плано Карпини, в сопровождении двух доминиканских монахов: Асцелина и Симона де Сен-Кента. Голландский монах Рюисброк был послан в Каракорум к хану Менгу католическим владыкой Франции Людовиком IX.

Когда же провалились попытки вновь натравить на Русь татар, папа, ничтоже сумняшеся, предложил в 1248 году святому Александру Невскому помощь западных народов против хана – с условием, конечно, что князь признает главенство Ватикана. Так, ложью, лестью и насилием пытался Рим искоренить Православие в России*.

Притязания римского первосвященника на исключительное положение в Церкви имеют древнюю историю. С IX столетия по Рождеству Христову не проходит почти ни одного церковного собора, который не занимался бы римским вопросом. Вселенское церковное сознание недвусмысленно отвергало тщеславные поползновения Рима, не имевшие никаких оснований ни в Священном Писании, ни в традициях апостольской Церкви. Да и среди длинной череды самих римских епископов находились святые мужи, обличавшие эти пагубные намерения, подобно папе Григорию Великому, который утверждал, что стремление к власти над всей Церковью одного из Ее предстоятелей может поколебать самые основания благодатной церковной жизни.

До поры до времени претензии пап не нарушали единства Церкви. Всех связывала общность веры, пока, к несчастью для христианского мира, эта общность не была разбита окончательно в XI веке (и последующих столетиях) недопустимыми нововведениями и искажениями, допущенными Римом в области догматической, канонической и вероучительной. Незначительная поначалу трещина все увеличивалась, отчуждая Западную Церковь от полноты Православия, и, наконец, католичество окончательно подсекло благодатные корни, питающие церковную жизнь неискаженного христианства.

Православие в глазах латинян стало рассматриваться чуть ли не как главный враг. Во врага оказалась и Россия, сама не имевшая к Западной Европе ни политических, ни территориальных, ни каких-либо иных претензий. На нее, одновременно с нашествием азиатских полчищ с Востока, надвинулась с Запада гроза не менее, если не более страшная и опасная.

"Теряясь в бесконечно разнообразных и сложных явлениях всемирной истории, – пишет русский историк М. Хитров, – наш разум стремится в многообразии отыскать единство, в частности – общие законы, стремится найти руководящую нить при объяснении событий, открыть производящие их причины. В самом деле – какая сила возбудила азиатских дикарей в XII веке и двинула их из глубины Азии на наше отечество в то самое время, когда и Запад, собравшись с силами и придвинувшись к нашим границам, грозно ополчился на нас со светским и духовным оружием?" "Причины

синхронистической связи столь разнородных событий, – утверждает, другой русский мыслитель, Н.Я. Данилевский, – нельзя, конечно, отыскать ближе, чем в том самом плане миродержавного Промысла, по которому развивается историческая жизнь человечества...".*

* Попытки использовать русские беды Рим повторил и в Смутное время, и после революции 1917 года, повторяет их и сейчас. Устами своего экзарха в России Рим приветствовал в 1917 году падение Православной Российской державы. "...Все латинские католики почувствовали себя счастливыми... только под советским правительством, когда Церковь и государство были отделены, мы могли вздохнуть свободно". Когда святой патриарх Тихон предавал богоборцев анафеме, Рим направил в Москву иезуита д'Эрбиньи для переговоров с теми же богоборцами и заключения с ними соглашения, по которому папство за свободу пропаганды католичества в России обязывалось содействовать укреплению международного престижа сатанинской советской власти.

В XII и XIII веках вся Западная Европа превращается в огромный вооруженный лагерь, высылающий на Восток многочисленные армии крестоносцев. Первоначально они двинулись против арабов и турок с целью освобождения Святой Земли и Иерусалима. Когда же выяснилась вся трудность этой задачи (освобожденная ненадолго от ига неверных Палестина вскоре была отвоевана сарацинами обратно) – движение крестоносцев перенацелилось против православного Востока.

Огнем и мечом утверждая владычество папы в православных землях, крестоносцы не останавливались ни перед чем. На острове Кипр латинские прелаты жгли православных на кострах, распинали на крестах священников, не желавших поступиться совестью и покориться папе. Ужасны были неистовства латинян при взятии в 1204 году Константинополя: православных греков избивали беспощадно, не разбирая ни звания, ни пола, ни возраста. Грабили имущество, оскверняли храмы – в Софийском соборе пьяная солдатня пировала с блудницами, плясала в священных одеждах, кощунствовала и ругалась над святынями ...

Латинские епископы по строгому наказу из Рима должны были немедленно занять греческие церкви и водворить повсюду католические обряды. Ограбив богатые храмы и похитив многие святыни, крестоносцы избрали не только своего императора – Балдуина, графа Фландрского, но и латинского "патриарха" Фому Морозини. Законный православный патриарх – Иоанн Каматер – едва спасся, покинув город как бедный странник, на осле, одетый в рубище.

Вслед за покорением Византии та же участь готовилась и для Руси. Еще в 1147 году папа Евгений III благословил "первый крестовый поход германцев против славян". С IX века, со времен Карла Великого германские племена непрерывно теснили славян к востоку. Первыми попали под иго франкской монархии иллирийские славяне, обитатели восточных склонов Альп и северного побережья Адриатики. Ожесточенно и упорно в течение нескольких веков сопротивлялись германскому натиску славяне Балтийского приморья (полабы и другие), почти полностью уничтоженные и онемеченные в ходе этой борьбы.

В начале XIII века католическая агрессия усиливается. Папский престол занимал к этому времени Иннокентий III, один из самых могущественных римских первосвященников за всю историю Римской кафедры. Распоряжаясь по своему произволу царскими венцами почти по всей Европе, он с полным правом мог считать себя верховным владыкой Запада. Утвердив после падения Константинополя свою власть на

православном Востоке, папа, в случае победы над Россией, становился полновластным хозяином всего христианского мира.

Иннокентий спешил воспользоваться взятием Византийской столицы, чтобы подчинить себе Русскую Церковь. В 1204 году он отправил торжественное посольство к знаменитейшему из тогдашних русских князей Роману Галицкому. В награду за вероотступничество папа предлагал королевский венец и военную помощь против врагов. Князь Роман, соединявший в себе, по выражению летописца, "мудрость Соломонову, дерзость львиную, быстроту орлиную, ревность Мономахову", обнажив перед послами меч, спросил: "Такой ли у папы? Доколе ношу его при бедре, не нуждаюсь в чужом мече, по примеру дедов моих, возвеличивших землю Русскую".

Через три года, все еще надеясь соблазнить или обольстить Русь, папа отправляет новое пышное посольство ко всем русским архипастырям, священникам и народу. "Теперь греческая империя и церковь почти вся покорилась, – писал Иннокентий, – и униженно приемлет повеления. Ужели не будет несообразным, если часть (то есть Церковь Русская – прим. авт.) не станет сообразовываться со своим целым и не последует ему? Посему, любезнейшие братья и чада, желая вам избежать временных и вечных бед, посылаем к вам возлюбленного сына нашего, кардинала-пресвитера Виталиса, мужа благородного и просвещенного... и убеждаем вас принять его... как нас самих, и беспрекословно повиноваться его спасительным советам и наставлениям".

Однако все посольства и увещания остались тщетными. Православие пребывало непоколебимым, поставление католиками своего "патриарха" в Константинополе признавалось на Руси незаконным, и митрополиты наши поставлялись в Никее, где пребывали православные патриархи до изгнания латинян из Константинополя.

Тогда, по мановению Рима, на границах Руси явились многочисленные полчища монахов-рыцарей, готовых бороться за власть папы. Борьба приближалась к решающему моменту: истощенная татарским игом Россия казалась на волосок от гибели.

* Хронологические совпадения являют собою удивительную связь явлений. Отправным моментом монгольского движения на Запад стал 1206 год – год избрания местного князька Темучина самодержцем племен Великой степи. Важнейшая вежа в католическом натиске на православный Восток – 1204 год – год взятия Константинополя, ниспровержения православной Византии и основания на ее месте латинской империи. В 1240 году татарами взят и стерт с лица земли Киев. В том же году побуждаемый папою на крестный поход против "неверных", шведский полководец Биргер высадился на берегах Невы, намереваясь захватить земли Северо-Западной Руси. И таких примеров можно привести множество.

блажен муж...

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

АНГЕЛОМ-ХРАНИТЕЛЕМ явился для Руси в середине XIII столетия Александр Невский. Обстоятельства, в которых ему пришлось княжить, требовали незаурядных способностей и качеств по слову Писания: "Будьте мудры, как змии, и просты, как голуби" (Мф.10:16). "Мудрость же и остроумие дадеся ему от Бога, яко Соломону, – свидетельствует о князе писатель его жития. – ...Вселися в сердце его страх Божий, еже соблюдать заповеди Господни и творити я во всем... Смирennemудрие вседушно держаше, воздержася и бдя, чистоту душевную и телесную соблюдаше, кротость же стяжа и от тщеславия отвращася... Во устех же беспрестанно бяху божественная словеса, услаждающа его паче меда и сота" (4).

Сугубый подвиг выпал на долю святого Александра: для спасения России он должен был одновременно явить доблесть воителя и смирение инока. Подвиг брани предстоял князю на берегах Невы и на льду Чудского озера: святыня русского Православия требовала защиты от латинского поругания. Всею душой чувствуя в Церкви "столп и утверждение истины", понимая значение этой Истины в русской судьбе, князь вступил в служение "удерживающего" Русской земли – державного защитника чистоты церковного вероучения. Подвиг смирения ожидал святого Александра в его отношениях с надменной и пресыщенной победами Ордой. Батый послал сказать князю: "Мне Бог покорил многие народы: ты ли один не хочешь покориться власти моей?" Видя в случившемся попущение Божие, святой Александр добровольно склонился под старшинство татар.

"Не бойтесь убивающих тело, – провозглашает Слово Божие,

– бойтесь того, кто может и тело и душу погубить в геенне ". Душа России жила и дышала благодатью церковной. Монгольское рабство не грозило ей, неся смерть лишь государственному телу раздробленной удельной Руси. Смертельным повреждением угрожало русской жизни еретичествующее латинство. Благоверный князь знал это, поэтому делом его жизни стала забота о сохранении мира с Ордой, под прикрытием которого он мог бы все силы бросить на отражение агрессии Рима.

9 декабря 1237 года папа повелел упсальскому архиепископу возвестить крестовый поход против русских "схизматиков" и язычников-финнов. Именем Всевышнего Григорий IX обещал прощение грехов всем его участникам, а падшим в бою – вечное блаженство. Исполняя призыв римского первосвященника, в 1240 году шведский король отправил в русские земли многочисленное войско под командованием своего зятя – ярла Биргера.

"Загордевся", Биргер послал сказать святому Александру: "Выходи против меня, если можешь сопротивляться. Я уже здесь и пленяю землю твою". При войске состояли священники, предназначенные для "крещения" русских "дикарей". Летом шведские отряды на ладьях вошли в Неву, к устью Ижоры, и стали станом.

Святой Александр вышел навстречу с малой дружиной, но с твердой надеждой на Бога. Битве предшествовало чудесное видение, бывшее ижорцу Пелгусию. Тот созерцал ладью с гребцами, овеванными мглой, и двух лучезарных витязей, стоявших, обнявшись, в этой ладье. Это были святые князья-страстотерпцы Борис и Глеб. "Брате Глебе, – сказал Борис, – вели грести, да поможем мы сроднику своему, великому князю Александру Святославичу!"

Шведы не ожидали близкого отпора, и победа русских была полной и решительной. Лишь наступившая ночь спасла пришельцев от полного разгрома – нагрузивши телами павших ладьи, враги под покровом тьмы ушли вниз по Неве в море.

Однако охотники расширить свои владения за счет русских земель не переводились. Папы всеми силами старались ускорить завоевание Прибалтийского края. В промежутки между 1216 и 1240 годами можно насчитать до сорока папских посланий, выражающих большую "заботливость" о тех, кто шел воевать в "святой земле, вновь приобретенной в Ливонии".

Конечной целью всех устремлений пап продолжала оставаться мечта о порабощении русской Церкви, а завоевание Ливонии рассматривалось лишь как первый шаг на этом пути. В своих посланиях папы называют русских нарушителями католической веры, повелевают отнюдь не слагать оружия до полной победы, требуют принуждать русских к принятию католичества и, наконец, объявляют всю Русскую землю на вечные времена собственностью, грозно предписывая рыцарям искоренять "проклятый греческий закон и присоединять Русь к римской церкви".

Усерднейшими исполнителями этих предписаний стали монахи-воины, давшие обет распространять оружием католичество. Первое такое военно-монашеское общество было основано в Прибалтике епископом Альбертом и названо Орденом меченосцев, или "братьев Христова воинства". В 1202 году папа Иннокентий III благословил это предприятие, и с той поры между непрошеными пришельцами и коренными обитателями края разгорелась беспощадная кровавая борьба, длившаяся более трех десятилетий, пока, наконец, в 1236 году войска ордена не были окончательно разгромлены.

Однако наука на этот раз впрок не пошла. Остатки меченосцев соединились в следующем году с прибалтийским отделением Тевтонского ордена, образовав новый, Ливонский орден, продолживший попытки завоевать русские земли.

В 1240 году немцы изменой взяли Псков, но святой Александр освободил город внезапным походом, даже без особого труда. Немецкие наместники были закованы в цепи и отправлены в Новгород. Весть об освобождении Пскова поразила ливонских немцев, понимавших, что борьба приближается к решительному моменту. В поход выступили главные силы ордена. Их-то и разбил святой Александр в знаменитой битве, состоявшейся 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера и получившей название Ледового побоища.

Этой победой был положен конец притязаниям крестоносцев, что, однако, вовсе не означало прекращения многолетней вражды. Немцы хоть и оставили мысль вслед за Ливонией поработить северные русские земли, но не раз вступали с псковскими отрядами в кровавые столкновения. За год до своей кончины святой князь опять воевал против Запада: в поход на Юрьев-Ливонский он послал сына Дмитрия и брата Ярослава.

Потеряв надежду взять Россию силою, папы не оставили попыток обольстить ее хитростью и ложью. В 1251 году Иннокентий IV прислал к святому Александру двух кардиналов – Гальда и Гемонта. Папа уверял, будто отец Александра, великий князь Ярослав незадолго до кончины обещал минориту Плано Карпини принять католичество, и лишь смерть помешала ему выполнить это намерение. Папа убеждал Невского пойти по стопам отца, представлял выгоды, которые получит князь от союза с Западом и подчинения папе, предлагал в помощь против татар тех самых рыцарей, от которых святой Александр лишь недавно очищал русские земли.

Что мог ответить на это благоверный князь, ревнитель и защитник русского Православия? Посольство было безоговорочно отвергнуто. "Совещав с мудрецами своими", святой Александр ответил папе: "...От Адама и до потопа, а от потопа до

разделения язык и до начала Авраамля, а от Авраамля... до Августа Кесаря, а от начала Августа царя до Христова Рождества и до Страсти и до Воскресения Его, от Воскресения же и до Вознесения на небеса и до царства Константина Великого и до Перваго Вселенскаго Собора святых отец, а от Перваго и до Седьмаго Собора. 'Сии вся добре сведаем... учения сии целомудрствуем... якоже проповедашеся от святых апостол Христова Евангелие во всем мире, по сих же и предания святых отец Седми Собор Вселенских. И сия вся известно храним, а от вас учения не приемлем и словес ваших не слушаем" (5).

К несчастью, не все князья разделяли святую ревность Невского героя. Современник святого Александра Даниил Романович, князь Галицкий, избрал иной путь. Он совершил попытку воспользоваться силами христианского Запада в стремлении отстоять от татар независимость своих земель. Во владении галицкого князя была почти вся Западная Русь. В 1250 году, когда Батый прислал сказать ему: "Дай Галич", Даниил, не чувствуя себя в силах бороться, вынужден был подчиниться и приехал в Орду на поклон. Против ожидания, встречен он был ласково, пробыл в ставке хана почти месяц и цели своей достиг: Батый оставил за ним все его земли.

Нестерпимо унижительной показалась князю эта поездка. "О злее зла честь татарская! – восклицает летописец. – Даниил Романович, князь великий, владевший Русской землей – Киевом, Волынью, Галичем, стоит на коленях, холопом называется. дань обещает платить, за жизнь свою трепещет, угрозы боится!" (6).

Оскорбленное самолюбие князя заставило его искать путей освобождения от монгольской зависимости. Чтобы рассчитывать на помощь Запада (крестовый поход), нужно было подчиниться папской власти – и Даниил вступил в переговоры с папою Иннокентием IV о соединении церквей. Папа, склонявший Даниила к латинству еще до поездки князя в Орду (при посредничестве вездесущего Плано Карпини), был донельзя рад. Он обещал различные льготы и милости, послал в 1253 и 1254 годах всем государям Средней и Восточной Европы призывы о помощи Даниилу, а в 1255 году "присла послы честны... рекий: Сыну! Приими от нас венец королевства!" В городе Дрогичине Даниил короновался присланной ему от папы короной с титулом Галицкого короля.

Но для борьбы с татарами нужна была не корона – военная помощь. А та не приходила. Призывы папы остались без последствий. Даниил порвал с ним все отношения и, видя, что не в силах справиться с татарской угрозой, уступил. По требованию приднепровского баскака Куремсы он приостановил военные приготовления и в 1261 году срыл укрепления волынских городов.

В 1264 году Даниил умер, и последствия его недалновидности не заставили себя долго ждать. Не прошло и ста лет после смерти князя, как вся его отчина была расхищена соседями-латинянами. Восточной частью Южной Руси завладели литовцы, западную – поляки, и, по соединении их между собой в единое польско-литовское государство, Южная Русь на многие века была оторвана от русской жизни, подвергаясь нескончаемому иноверческому насилию, выбиваясь из-под его гнета долгими кровавыми усилиями...

В 1243 году Батый назначил в русские города своих надзирателей – баскаков, а князьям приказал явиться к нему для подтверждения их прав на владение своими княжествами. Первым подвергся этому унижению великий князь Ярослав Всеволодович, отец святого Александра. С выражением покорности он должен был отправиться в Орду, а одного из своих сыновей – Константина – отправил даже в далекий Каракорум, в ставку Великого хана.

В 1247 году, после смерти отца, впервые пришлось ехать на поклон к Батыю и святому Александру. Тогда, по смерти Ярослава, великокняжеский престол остался незанятым, и от воли хана зависело – дать его тому или иному князю. Батый принял святого

Александра ласково, но назад в Россию не пустил, отправив в Большую Орду к Великому хану. Там князь нашел прием не хуже, чем у Батые: Великий хан утвердил его на престоле Владимирском, поручив всю Южную Русь и Киев.

Возможно, именно в это время святой князь обратился ко Христу сына всемогущего Батые, царевича Сартака, став его побратимом* . От него Александр Невский получил старшинство над всеми русскими князьями – Сартак в то время управлял делами Орды за дряхлостью своего грозного отца, и это открывало перед святым Александром широкие возможности в деле объединения Руси под единой властью великого князя. Так был заложен фундамент будущего Московского государства: возрастание Русского Православного царства совершилось на почве, уготованной мудрой политикой князя.

* О переходе в христианство Сартака есть показания арабского историка аль-Джауздани, современника событий. По другим известиям, ордынский царевич даже был впоследствии рукоположен в сан дьякона.

Но недолго пришлось наслаждаться покоем. В 1255 году умер Батый, и в Орде произошел государственный переворот: Сартак был умерщвлен своим дядей – Берке, который и стал ханом. В Русскую землю были посланы татарские чиновники для переписи народа и сбора дани. Александр поспешил в Орду, но не успел умиловить хана – в рязанских, муромских, суздальских землях появились татарские численники, ставили своих десятников, сотников, тысячников, темников, переписывали жителей для обложения их поголовной данью – не включали в списки лишь духовных лиц. Чуждое, иноземное управление вводилось таким образом внутри Руси, грозя разрушить остатки самостоятельности страны.

В 1257 году неутомимый князь вновь едет в Орду. Ханский наместник Улагчи, ведавший русскими делами, потребовал, чтобы и Новгород подвергся унижительной процедуре переписи. С горестью должен был взять на себя князь дело тяжелое и неприятное – склонить к рабству новгородцев, не знавших доселе поражений от татар и не считавших себя покоренным народом. Святой князь едва успел усмирить горожан – баскаки сочли жителей, распределили налоги и уехали, так как Александру удалось выговорить для новгородцев право доставлять определенное количество серебра в Орду самим или через великих князей, не имея дела с татарскими сборщиками.

В русских землях росло недовольство притеснениями. Положение стало нестерпимым, когда монгольскую дань взяли на откуп хивинские купцы-мусульмане, получившие название бесерменов. Сам способ сбора дани был очень тяготительным – в случае недоимок насчитывались грабительские проценты, при невозможности заплатить брали в рабство чуть ли не целыми семьями. Но не это переполнило чашу народного терпения. Когда к тяготам хозяйственным прибавились глумления над верой – расплата стала неминуемой.

В 1262 году во Владимире, Суздале, Переяславле, Ростове, Ярославле и других городах ударили в набат. По старому обычаю собрали народное вече, на котором решено было ненавистных откупщиков истребить. Бунт, естественно, вызвал ханский гнев. В Орде собирались полки для наказания непокорных, когда святой Александр, в который уже раз "избавы ради христианския" приехал в Сарай.

Ему снова удалось уладить дело благополучно – хан Берке оказался даже более милостив, чем можно было ожидать: он не только простил русским избиение бесерменов, но и освободил Русь от обязанности поставлять воинов для своего ближайшего похода. Достигнуть этого оказалось не просто, и князю пришлось провести в Орде всю зиму и

лето. Осенью, возвращаясь на родину с радостными вестями, он заболел и умер, приняв перед смертью монашеский постриг с именем Алексей.

Весть о кончине святого Александра достигла Владимира в то самое время, когда народ молился в соборном храме о его благополучном возвращении на родину. Блаженный митрополит Кирилл, выйдя к народу, со слезами воскликнул: "Чада мои милые! Закатилось солнце земли Русской!" Останки любимого князя первосвященник с духовенством, бояре и народ встретили у Боголюбова: по словам летописца, земля стонала от вопля и рыданий.

23 ноября тело великого труженика и радетеля Православной России было погребено во владимирской соборной церкви Рождественского монастыря. Современники повествуют, что при отпевании усопший князь сам, как бы живой, простер руку и принял грамоту с разрешительной молитвой из рук митрополита. Почитание его как святого заступника Руси установилось сразу вслед за кончиной. "Драгоценная отрасль священного корня, – молитвенно взывает Церковь к благоверному князю, – блаженный Александр, тебя явил Христос Русской земле, как некое божественное сокровище... Радуйся, презревший догматы латинян и вменивший в ничто все их обольщения!.. Радуйся, заступник Русской земли: моли Господа, даровавшего тебе благодать, соделать державу сродников твоих Богоугодною и сынам России даровать спасение".

ЛИТЕРАТУРА

1. См. Кузьмин А. Ухабы на "русском направлении". – "Мол. Гвардия", № 3– 4, 1992, с. 5.
2. Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Невский. СПб, Лениздат, 1992, с. 291, прим. 5.
3. Красноречие Древней Руси. М., 1987, с. 110.
4. Вернадский Г. Два подвига святого Александра Невского. – "Наш современник", № 3, 1992, с. 155.
5. там же, с. 156.
6. Там же, с. 153.

(Отрывок из книги

« Самодержавие духа »

Высокопреосвященнейший Иоанн,
митрополит С.-Петербургский и Ладожский.

Очерки русского самосознания. — СПб.:

Издательство Л. С. Яковлевой, 1994 — 352 с.)